

НА БЕРЕГУ НЕБА

Португалия победила на «Евровидении», и скоро там шагу нельзя будет ступить сначала от реконструкций, потом от туристов. Отправляйтесь туда, пока не началось.

ТЕКСТ: ЮЛИЯ СОНИНА

Кашкайш

Португалия — Золушка Европы. Это написал Стефан Цвейг, имея в виду потенциал государства-аутсайдера, запертого в дальнем углу континента. В XV веке проблема решилась. С легкой руки инфанта Генриха Мореплывателя португальцы преодолели Атлантику и, подмяв под себя полмира, основали Португальскую колониальную империю. Последняя португальская колония — Восточный Тимор — получила независимость в 1999 году. В потайном кармане любой экс-империи должны быть припрятаны сундук-другой золотых эскудо. Но даже если это так, в смысле национального характера Португалия все та же Золушка — скромная, приветливая, работающая, как в старом советском фильме «с маленькой ножкой и большой душой».

Длина береговой линии Португалии 1793 км. И хотя на севере страны температура воды не поднимается выше 18 градусов, зато здесь круглый год можно заниматься серфингом. А городки Пениши и Назаре на карте мирового серфинга отмечены особым значком. Пениши — место силы. Здесь ежегодно проходят международные соревнования ASP World Tour. Назаре — место славы. В 2011 году американский серфингист Гарретт Макнамара попал в Книгу рекордов Гиннесса за покорение 90-футовой волны. Но вот, стоя по колено в холодной соленой воде где-то посередине между силой и славой, я обещаю себе: в следующий раз — в тепло, в Алгарве, в Албуфейру. Потому что моя Португалия расположена между Порту и Лиссабоном.

Лиссабон и Порту — португальские Москва и Санкт-Петербург. С той разницей, что, путешествуя из пункта L в пункт P, можно посмотреть почти всю страну. И, если не начинать пить портвейн с самого утра, потратить на все удовольствие неделю.

Лиссабон
и Порту —
португальские
Москва
и Санкт-
Петербург

Португалия вытянулась вдоль океана, но оба ее главных города чуть отодвинуты от большой воды вглубь континента. Разумная мера предосторожности, которая, однако, не спасла Лиссабон от землетрясения и последовавшей за ним волны цунами 1 ноября 1755 года. Средневековый город был стерт с лица земли, чтобы отстроиться по новой моде по воле маркиза Помбала. 36-метровая колонна со статуей легендарного премьер-министра установлена на площади его имени в Лиссабоне.

Аутентичный памятник — руины разрушенной землетрясением церкви ду Карму, слегка причесанные и укрепленные. Сейчас это археологический музей.

Искать специально ничего не нужно. Руины находятся по соседству с Элевадор-ди-Санта-Жушта. На подъемник работы ученика Эйфеля Рауля Месньера рано или поздно попадают все, кому нужно быстро добраться из низинного района Байша в верхний модный Шиаду. К тому же это путь к лучшей мирадору в городе (так называются по-португальски смотровые площадки). В Лиссабоне их десятки. По одной на каждом холме. Но на вершине старой неоготической конструкции, как на носу «Титаника», есть свой адреналин. К нижней мирадору (высота 32 м) едет кабина. Дальше своими ногами, по кованым кружевным ступеням, еще на тринадцать метров вверх.

Не смотрите под ноги. Смотрите вокруг — на черепичные крыши, на реку Тежу, на резиденцию мавританского эмира и португальских королей Каштелу де-Сан-Жорж. Сверху не видно, но у его стен по выходным работает блошинный рынок. Под ним старый мавританский район Алфамы. Репутация у него не очень. Туристам спокойнее смотреть на жизнь Алфамы из окна трамвая № 28 — который на крутых улочках Лиссабона соединяет в себе даблдекер и американские горки. В

Площадь в Кашкайш

Авейру

Алфаме живут весело. Играют в футбол мальчишки. Поперек улиц летом и зимой висят гирлянды с Рождества и белье. Пахнет едой — строго по сезону.

Я люблю сезон улиток. Мелкие улитки «каракойш» родом из Марокко. Португальские улитки крупнее и называются «караколеташ». С мая по сентябрь на дверях кафе вешают соответствующие объявления — ищите. И еще не пропустите знак — рюмка, вилка и нож. Так отмечают заведения с хорошей национальной кухней. Вообще-то невкусно в Португалии в принципе быть не может. Но этот знак как посвящение, первый уровень допуска. Второй — секретные рестораны, о которых знают только местные. Чтобы поесть в таком, мы подкупили консьержа и попали в чью-то кухню. Кто гость, кто хозяин, не разобрать. Каждый выбирал что хотел из огромного корыта со свежей рыбой. Мы взяли камбалу. Через четверть часа ее подали — на серебряном блюде, сервированную киви, ананасами и с огромной клубникой во рту.

Для Португалии такой стиль нетипичен. ДНК португальской кулинарии — сушеная соленая треска «бакаляу», которую моряки веками брали с собой в море и которую их потомки как дань традиции за огромные деньги закупают у Норвегии и Исландии. Главный местный десерт — пирожное паштел-де-ната — специально делают слегка подгоревшими, без всякой лирики и листиков мяты. Это пирожное придумали в Белеме в монастыре Жеронимуш — самом белом и вычурном здании на побережье. В монастыре покоится гордость нации — мореплаватель Васко да Гама и поэт Луиш де Камознс. Рядом в старейшей в Лиссабоне кондитерской уже два века пекут оригинальные паштел-де-ната по секретному рецепту монахов. Они называются паштел-де-белем. Хотя по большому счету разницы никакой.

Ориентиры вроде «оригинальный», «столичный», «модный» в Португалии плохо работают. Лучшие вечеринки устраивают в

Обидуш

Назаре

пятницу вечером на узких улицах Байру-Алту. Лучшие рыбные рестораны — на пляже Прая-ду-Гиншу в окрестностях Кашкайша. Сюда в середине прошлого века съехались изгнанные из своих государств короли Испании и Италии. Рядом есть красивое место Бока-ду-Инферну («Врата ада»). Естественную пещеру в скалах в прилив захлестывает мощная волна. Зрелище достаточно мрачное, чтобы впечатлить самого Алистера Кроули, английского поэта-каббалиста, который выбрал это место для инсценировки самоубийства. Хотя мог бы прыгнуть со скалы на мысе Рока — самой западной точки континента. Океан у мыса всегда неспокоен, и ветер просто ураган. Очевидно, название Бока-ду-Инферну больше подходило к случаю.

Бока и мыс Рока оба не так далеко от Лиссабона и достойны посещения. Впрочем, как каждый город и рыбацкая деревушка на Лиссабонской Ривьере и дальше к Порту. По дороге на север их будет немало — с короткими набережными, воскресными рынками и семейными тавернами, где грилем заведует дед, готовит мать, в официантках внучка, а рыбу ловит отец. Можно сделать остановку и договориться порыбачить со шхуны. Восемь часов счастья за 40 евро. Кашкайш. Эшторил. Пениши. Назаре. Небольшой крюк в горы, к пряничному Обидушу — португальскому Санторини и Альберобелло. Если в Лиссабоне не успели попробовать приторную жижинью, это надо сделать здесь — из крошечных шоколадных чашек — и снова к океану. В Авейру — кататься на гондолах, покупать на развес дорогую O Sal de Aveigo и сладости ovos moles с начинкой из желтка. Похоже на гоголь-моголь, на любителя.

Еще пара городков, и мы на месте. Но мысленно я давно уже в Порту, малодушно променяв все разнообразие ландшафтов на разнообразие марок портвейна. Иностранцы любят пить вино на набережной Рибейра с видом на погреб на набережной Вила-Нова-

ди-Гая, где его производят. Города разделяет река Дуоро, по которой туристы отправляются прямо в рай — в дегустационные туры на винодельни.

Мне всегда казалось, что Португалия очевидна. Слушай фаду, пей портвейн, много ходи — и обретешь. Но нет. Есть еще третий уровень допуска, для которого нужен проводник. Никакой путеводитель не откроет вам винодельни с многовековым укладом, не пригласит на винтажную яхту под парусом или на ужин во дворец Кадавал в обществе его владельцев — герцогини Кадавал и ее мужа герцога Анжуйского (наследника французского престола, между прочим). Португалию из окна маленького частного самолета мне показала Тереза ван Зеллер.

Винодел в тринадцатом поколении,

Тереза вместе с одним из своих сыновей открыла маленькое агентство Van Zeller and son. Все очень неформально. Как будто ты в гостях у богатых португальских родственников и они знакомят тебя со своими друзьями.

В Порту другой ритм жизни. В нем вязнешь, как муха в меду. Однажды я час смотрела, как священники в сутанах играли в волейбол на площадке рядом с богатым кладбищем Cemiterio da Lapa. Но это не ближний свет. Есть более доступные объекты для медитаций. На улице Rua das Carmelitas находится самый красивый в мире книжный магазин Livraria Lello & Irmao (3 евро за вход). Говорят, в нем снимали некоторые эпизоды «Гарри Поттера». Рядом церковь ду Карму с гигантским бело-голубым панно-аля гжель на фасаде. Мощной энергетикой обладает кафедральный собор Се. В нем установлен алтарь из серебра весом 800 кг и уникальный орган, часть труб которого расположена горизонтально. Это дает такой объемный звук, как будто вы слушаете не ушами, а всей кожей. Если удастся встать так, чтобы слышать одновременно орган и чаек, аудиоэффект будет ошеломительный. Так что спешите, пока улицы не заполнили поклонники «Евровидения-2018». 🇵🇹

В 2011 году американец попал в Книгу рекордов Гиннеса за покорение 90-футовой волны